

⁴ Фернандес Д. Эйзенштейн: психоаналитический этюд. – СПб, 1995 – С. 61.

⁵ См. работы: Сарна А. Указ. соч. – С. 55-60; Большакова Л.С. Указ. соч. – С. 119-123.

⁶ Большакова Л.С. Указ. соч. – С. 120-121.

⁷ Ворошилова М.Б., Чемагина А.В. Советские прецедентные феномены в рок-альбоме Е. Летова «Все идёт по плану» (1988) // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь, 2010. – Вып. 11. – С. 171.

⁸ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: Сборник / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступит. ст. и сост. Н.Д. Арутюнова, Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М., 1990 – С. 392.

⁹ Большакова Л.С. Указ. соч. – С. 123.

¹⁰ Там же

¹¹ См.: Нежданова Н.К. «Крест» и «звезда» Виктора Цоя [Электронный ресурс] // Творческое объединение «Crazy family»: сайт. – Режим доступа: <http://japson.ru/gold/books-g/roez5/17.htm>. См. также: Яркова А.В. Мифопоэтика В. Цоя // Русская рок-поэзия: текст и контекст – Тверь, 1999. – Вып. 2. – С.101-106.

¹² Там же.

© М.Б. Ворошилова

Е.И. ИВАНОВА

Иваново

КОНЦЕПТ «НОЧЬ» В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В. ЦОЯ

Высокая степень актуализации и значимости творческого наследия В. Цоя в социокультурном пространстве XX и XXI века раскрывается через дешифровку специфики языковой личности рок-поэта. Основной матрицей реализации и фиксации языковых компонентов языковой картины мира Цоя является комплекс поэтических текстов, поэтому в зону исследовательского внимания прежде всего должны попадать именно они.

Люди, близко знавшие В. Цоя, рассказывают о нём, как об обычном и даже закомплексованном человеке. Один из основателей группы «Кино» Алексей Рыбин говорил, что Цой всегда сомневался в качестве своих текстов, часто срывался и был очень деспотичным лидером¹. Но в массовом сознании остался совершенно другим: герой-одиночка, бросающий вызов миру. Образ В. Цоя лаконичен, его музыка проста, тексты понятны. Простые на первый взгляд тексты рок-поэта оказывали огромное влияние не только на культуру русского рока, но и на русскую культуру конца XX – начала XXI веков в целом.

Подчеркнём, что, на наш взгляд, ключом к пониманию феномена В. Цоя является изучение его языковой личности, в структуре которой нами выделено несколько ключевых, системообразующих и смыслообразующих концептов, являющихся фундаментом когнитивного уровня языковой личности рок-поэта. Например, ГЕРОЙ, СОЛНЦЕ, ЗВЕЗДА, НОЧЬ и т.д. Отбор данных концептов проводится на основе частотности их использования и употребления в текстах песен методом сплошной выборки.

В каждой языковой системе существуют универсальные концепты, так называемые константы культуры. Это слова, называющие пространст-

во, время, измерение, абстрактные понятия и т.д.

В центре нашего исследования находится концепт НОЧЬ. Основное значение универсального концепта НОЧЬ зафиксировано в словаре: «Ночь – часть суток от захода до восхода солнца, от вечера до утра»².

Сам В. Цой в интервью журналу «Рокси» говорил: «Ночь для меня – это особое время суток, когда исчезают все отвлекающие факторы. Но не только. Ночь наполняет меня ощущением мистики. Все предметы, явления, вещи становятся ночью другими. Ты сам, наверное, замечал, что дневной человек и ночной человек, один и тот же, разумеется, - это, тем не менее, разные люди. Можно сказать, что ночь дает чувство романтики»³. Из данного высказывания рок-поэта становится понятно, что ночь в поэтико-языковой системе В. Цоя является специфическим, универсальным творческим, романтическим и даже мифологическим пространством. Интересен сам факт деления сознания человека на два компонента: дневной человек, ночной человек. Безусловно то, что сам Цой причисляет себя к ночным людям – и это фундамент его социально-культурной языковой личности.

Исходя из данных частотного словоуказателя текстов песен группы «Кино», можно утверждать, что лексема 'ночь (ночью)' употребляется 65 раз, без учета названий альбома и песен⁴.

В альбоме «45» (1982) концепт НОЧЬ встречается только один раз в песне «Солнечные дни»:

Мёрзнут руки и ноги, и негде сесть.
Это время похоже на сплошную ночь.
«Солнечные дни»⁵ (С. 19)

Концепт НОЧЬ, в данном случае, расширяет своё нейтральное значение и приобретает негативную семантику при взаимодействии с концептом ЗИМА. «Сплошная» = беспросветная НОЧЬ – это ЗИМА. Происходит прямое отождествление понятий. Концепт зима в русском роке традиционно имеет семантику смерти.

В альбоме «46» (1983) концепт НОЧЬ реализуется иначе. Цой добавляет новые семы в значение лексемы «ночь».

Я – ночь, а ты утра суть.
Я – сон, я – миф, а ты нет.
Я слеп, но я вижу свет.
И снова приходит ночь.
Я пьян, но я слышу дождь.
«Дождь для нас» (С 17)

Лирический герой определяет свое внутреннее «Я» через противопоставление НОЧЬ – УТРО. Ключевыми концептами для его самоопределения становятся НОЧЬ, СОН, МИФ. Ночь, ослепляя лирического героя,

даёт ему возможность увидеть иной свет, несущий принципиально другое, недоступное в дневном пространстве знание. В результате смыслового приращения появляется новая сема «сон», дающая ключ к пониманию пространства ночи, которое является для Цоя самым оптимальным и комфортным. Традиционное романтическое противопоставление себя другому усиливается концептом УТРО. НОЧЬ и УТРО – понятия связанные, но взаимоисключающие друг друга.

Отдельно необходимо сказать о том, что НОЧЬ побуждает героя не только к действию внешнему, но и к внутреннему, духовному.

И каждый день ждет свою ночь,
Я жду слово – Пора.
«Пора» (С. 98)

Выходя за рамки универсальной оппозиции ДЕНЬ – НОЧЬ, Цой наделяет концепт НОЧЬ особыми признаками, делая её способной помочь поэту открыть вечность, найти своё призвание, снять все возможные ограничения:

Знаешь каждую ночь
Я вижу во сне море.
Знаешь каждую ночь
Я слышу во сне песню.
Знаешь каждую ночь
Я вижу во сне берег.
«Каждую ночь» (С. 100)

Появление концептов МОРЕ, ПЕСНЯ, БЕРЕГ нужно считать закономерным. МОРЕ представляет собой бесконечность, выходящую за грани рационального понимания времени и пространства. ПЕСНЯ – символ творчества, а БЕРЕГ – тот итог, который виден, но недостижим на данном этапе развития и становления поэта.

Еще одна значимая сема «покой»:

Не нарушай покой:
Эта ночь слишком темна.
«Генерал» (С. 92)

Ночь несет покой особого рода. Это медитативное пространство памяти и поиска ответов на главный вопрос существования человека в мире. Погружение в это пространство позволяет В. Цою провести «обряд» самоидентификации.

В альбоме «Начальник Камчатки» (1984) содержание концепта НОЧЬ продолжает расширяться:

Ночь коротка, цель далека.

Ночью так часто хочется пить.
Ты выходишь на кухню, но вода здесь горька.
Ты не можешь здесь спать.
Ты не хочешь здесь жить.
«Последний герой» (С. 12)

Концепт НОЧЬ взаимодействует с концептом ЦЕЛЬ. Отметим, что цель, поставленная перед лирическим героем, становится результативной только в пространстве НОЧИ.

Дублирование песни «Каждую ночь» в «Начальнике Камчатки» подтверждает факт, что значимость рассматриваемого концепта усиливается с развитием творческого потенциала поэта.

Однако концепт НОЧЬ достаточно часто используется в прямом (неприращенном) значении, то есть отражает временную характеристику.

Вечер, я сижу дома.
Это зима, это декабрь.
Ночь будет холодной.
Если верить часам, она уже рядом.
«Гость» (С. 94)

Я смотрю в ночь.
Я вижу, что ночь темна.
Но это не станет помехой
Прогулке романтика.
«Прогулка романтика» (С. 30)

Альбом «Это не любовь» (1985) становится своеобразным апогеем. Здесь Цой определяет НОЧЬ, дает свое толкование концепта.

Ночь –
Окурок с оплавленным фильтром,
Брошенный тем,
Кто хочет умереть молодым.
«Верь мне» (С. 195)

В данном контексте концепт НОЧЬ может быть рассмотрен как знак своеобразного экзистенциального пространства, в котором происходит трансформация личности лирического героя и формируется особое романтическое сознание.

В альбоме «Ночь» (1986) структура рассматриваемого концепта представляет собой чёткую систему взаимодействующих между собой сем, специфика содержания которых во многом определяет эволюционные процессы языкового сознания рок-поэта:

Мы вышли из дома, когда во всех окнах
Погасли огни один за одним.

<...>

Зайди в телефонную будку, скажи, чтоб
Закрыли дверь в квартире твоей
Сними свою обувь, мы будем ходить босиком.
Есть сигареты, спички, бутылка вина и она
Поможет нам ждать, поможет поверить,
Что все спят и мы здесь вдвоём.
«Видели ночь» (С. 197)

В данном контексте семантика концепта НОЧЬ усложняется. Он присутствует опосредованно, то есть не назван прямо. Его появление в тексте образует и организует весь пространственно-временной континуум, в котором герой-поэт совершает определенные, реальные, результативные действия. Призыв к действию выражается императивами: «закрой», «скажи», «сними» и т.д. Романтическая оппозиция МЫ – ОНИ становится результативной и актуальной только в пространстве ночи, которая в данном контексте является знаком романтизации пространства и времени. Феномен романтизации поэтического пространства имеет ключевое значение для формирования героической личности В. Цоя, как человека ночи.

За окнами солнце,
За окнами свет – это день,
Ну, а я всегда любил ночь.
И это моё право – любить ночь.
И это моё право – уйти в тень.
«Ночь» (С. 210)

Здесь следует отметить, что использование анафоры усиливает отождествление концептов НОЧЬ и ТЕНЬ. ТЕНЬ в данном случае утрачивает свою отрицательную семантику и олицетворяет покой, мир в душе, поиск гармонии и стремление к одиночеству. Герою-романтику свойственен поиск самого себя, стремление к самоопределению, процесс которого явно выражен на когнитивном уровне языковой личности В. Цоя.

В. Цой неслучайно дублирует песню «Последний герой», которую в альбоме «Ночь» можно соотнести с композицией «Игра».

Ты можешь лечь и уснуть и убить эту ночь.
«Игра» (С. 215)

Из этого следует, что соотношение концептов СОН, НОЧЬ и ЦЕЛЬ опосредованно присутствует в тексте. День нарушает внутреннюю гармонию, как и сон, который лишает романтического героя особой способности видения мира, доступной только избранным.

В альбоме «Группа крови» (1988) в контексте данной проблематики

ключевыми можно считать песни «В наших глазах», «Легенда».

В наших глазах звёздная ночь.
В наших глазах потерянный рай.
В наших глазах закрытая дверь.
Что тебе нужно? Выбирай!
«В наших глазах» (С. 200)

Выбор самого поэта очевиден, подтверждением служит появление концепта ЗВЕЗДА, который является ещё одним смыслообразующим элементом в структуре языковой личности поэта.

И горел погребальным костром закат,
И волками смотрели звёзды из облаков,
Как, раскинув руки, лежали ушедшие в ночи,
И как спали вповалку живые, не видя снов.
«Легенда» (С. 365)

Подчеркнём, что негативная семантика может проявляться через взаимодействие не только с концептом ЗИМА, но и с концептами ПОКОЙ (СОН) = НОЧЬ = СМЕРТЬ (ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОСТЕР), которые, в свою очередь, создают в пространстве текста особую трагическую тональность. Принципиальным является тот факт, что в тексте «Легенда» В. Цой выстраивает определённую последовательность концептов. Это необходимо автору для наделения концепта НОЧЬ новыми трагическими смыслами и коннотациями.

Далее в композиции «Спокойная ночь» В. Цой вводит в структуру концепта мифологический компонент:

Крыши домов дрожат под тяжестью дней.
Небесный пастух пасёт облака.
Город стреляет в ночь дробью огней.
Но ночь сильней, её власть велика.
«Спокойная ночь» (С. 210)

Одновременно с этим концепт НОЧЬ расширяется путем актуализации семы «сила, власть». Экзистенциальная власть ночи несравнима с любой рукотворной силой.

В альбоме «Звезда по имени Солнце» (1989) использование концепта НОЧЬ строится на оксюмороне: «ночь без сна» («Песня без слов», с. 342); «и есть еще ночь, но в ней нет снов» («Место для шага вперед», с. 346).

Мы видим, что в данном случае вновь возникает оппозиция ДЕНЬ – НОЧЬ, в которой левый элемент оппозиции ДЕНЬ наделяется негативной семантикой:

А вокруг – благодать: ни черта не видать.

А вокруг – красота: не видать ни черта.
И все кричат: «Ура!»
И все бегут вперёд.
И над этим всем новый день встаёт.
«Печаль» (С. 370)

Можно говорить о том, что через специфику реализации концепта НОЧЬ В. Цой показывает трагизм социально-политической ситуации, сложившейся в стране, и одновременно с этим раскрывает качественные особенности положения личности поэта в мире.

И сегодня луна каплей крови красна.
«Печаль» (С. 370)

В последнем «Чёрном альбоме» (1990) взаимодействие концептов НОЧЬ и ЗВЕЗДА достигает своего апогея:

В небе над нами горит звезда,
Некому, кроме неё, нам помочь
В тёмную, тёмную, тёмную
Ночь.
Ночь пришла, а за ней гроза.
Грустный дождь да ветер шутник.
«Вера, Надежда, Любовь» (С. 360)

Путеводная звезда – это спасение из некогда родственного пространства ночи. Теперь НОЧЬ несет с собой ГРОЗУ, которая символизирует стихийные силы, разрушительная мощь которых все же ставится под сомнение: «грустный дождь», «ветер шутник».

Соответственно, взаимодействие концептов ДЕНЬ и НОЧЬ приобретает новые грани.

Нам с тобой: голубых небес навес.
Нам с тобой: станет лес глухой стеной.
Нам с тобой: из заплёванных колодцев не пить.
План такой - нам с тобой..
Чёрная ночь да в реке вода – нам с тобой.
И беда станет не беда. Уезжай!..
Так, была не была, прости и прощай!..
План такой – нам с тобой..
«Нам с тобой» (С. 356 – 357)

Мы видим, что в данном фрагменте противостояние сглажено, но «ЧЁРНАЯ НОЧЬ» – спасение от всех бед. Движение вперёд связано с пространством ночи, которое открывает путь туда, где «беда станет не беда».

Подводя итог, следует сказать о том, что В. Цой реализует в песенном пространстве особую трагическую атмосферу. Концепт НОЧЬ приобретает

пространственно-временную семантику, проникая через ночное сознание рок-героя в мир и трансформируя его путем перекодировки и создания особого мифологического, героического пространства. НОЧЬ – это система координат, в которой существует герой. Необходимо отметить, что рассматриваемый нами концепт имеет достаточно пластичную структуру и различные формы реализации в тексте.

---

¹ Воспоминания А. Рыбина. [Электронный ресурс]. // Виктор Цой и группа «Кино»: сайт. – Режим доступа: <http://vitya-tsoy.narod.ru/Rybin.html>.

² Словарь русского языка в четырех томах / Под ред. Гороховникова Е.Н., Гурвиц Ц.Г., Рахманова Л.И. – М., 1958. – Том II. – С. 701.

³ «Взгляд с экрана» // Рокси – 1985. – № 10.

⁴ Горбачев О.А. Частотный словоуказатель текстов песен группы «Кино» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 2000. – Вып. 3. – С. 54-83.

⁵ Здесь и далее тексты песен цитируются с указанием в скобках номеров страниц по: Цой В.Р. Звезда по имени Солнце: Стихи, песни, воспоминания. – М., 2004.

© Е.И. Иванова

З.Г. ХАРИТОНОВА

Казань

«ДЕТИ МИНУТ» ВИКТОРА ЦОЯ: КОНТЕКСТ 1980-Х ГОДОВ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В последнее время любителям отечественной рок-музыки удалось познакомиться с несколькими поздними произведениями Виктора Цоя, которые или были утеряны, а потом неожиданно обнаружены (так произошло с песней «Атаман»), или же просто по ряду причин оказались забыты. Песня «Дети минут», написанная на стихи В. Цоя, стала известна слушателям в исполнении В. Бутусова в 2010 году, в канун двадцатилетия с момента аварии, в которой погиб Цой. К этой дате был приурочен выход фильма Р. Нугманова «Игла-remix», частью саундтрека к которому и стала песня «Дети минут». Музыка к тексту была сочинена Бутусовым совместно с членами его группы «Ю-Питер». В состав этого музыкального коллектива входит Ю. Каспарян, некогда член группы «Кино» и друг Цоя. Напомним, что первоначальный фильм «Игла» (1988 год) был единственным художественным фильмом, где В. Цой сыграл главную роль¹. Кроме того, он и другие участники коллектива «Кино» написали всю музыку к этой картине. «Игла-remix» сохраняет все музыкальные композиции первого фильма (в этой связи участие в создании нового саундтрека Ю. Каспаряна является закономерным), которые дополняются рядом композиций более молодого поколения музыкантов. По словам Бутусова, песня оказалась значимой не только в контексте фильма «Игла-remix», но и для творчества его группы: она «стала отправной точкой для нового альбома», названного «Цветы и тернии»².

Первая попытка сделать «Дети минут» песней была осуществлена практически сразу после гибели Цоя. Она принадлежит А. Рыбину, быв-